

Промокший под дождём, с суровым выражением лица он выглядел ужасно. Прошло два года с того дня, когда ему было также плохо и мальчишка рухнул перед ней. Фиорд больше ни разу не выглядел неопрятным. Всегда аккуратный и великолепный.

— Фио, — она позвала его.

Золотисто-красные глаза смотрели на неё неподвижно.

— Простудишься.

Она подошла к нему и накрыла его зонтом. Из-за разницы в росте ей пришлось приподняться на носочках изо всех сил. Фиорд опустил голову, будто сполз.

«Он сел на грязь!»

«Фиорд!»

«Этого не может быть».

Лирика запаниковала пуще прежнего.

— Фио, ты в порядке? Что случилось?

Он по-прежнему не проронил ни слова. Дождь всё шёл, не собираясь прекращаться.

— Фио, давай зайдём внутрь, м? Ты простудишься. Давай, ты умоешься, переоденешься, и мы поговорим.

Затем она взяла его за плечо, которое было удивительно горячим.

— Фио, ты горячий. У тебя жар.

Её голос дрогнул, и он ответил:

— Нет, всё в порядке.

— А вот и нет!

«Это ненормально. Как тогда, во сне, Фио в таком же состоянии... Это был вещий сон?»

Лирика попыталась поднять его, но собственных сил не хватило. Зонтик сильно наклонился в сторону Фиорда, поэтому она тоже начала промокать.

— Можешь встать? Если не можешь, я позову Лаува...

Когда Лирика собиралась повернуться, чтобы уйти, Фиорд схватил её за запястье. Она удивлённо посмотрела на него, его глаза были устремлены вниз.

— Лири.

Рука на ней была очень горячей. Лирика наклонилась к нему.

— Мх.

«Я рядом», — таков был ответ.

— Как ты узнала, что я здесь?

— А, просто... чутьё?

Он немного посмеялся над её ответом, а после снова замолчал.

— Фио, — Лирика окликнула его.

Она решила пока никого не звать. Сейчас не время.

Лирика опустила колени на землю. Фиорд вздрогнул. Она осторожно протянула руку. Её пальцы слегка провели по его мокрой чёлке. Затем она увидела выражение лица Фиорда. На мгновение их взгляды встретились. Она никогда не видела его таким хрупким, словно он вот-вот сломается. Всё равно, что смотреть на уязвимый лепесток.

— Фио, я на твоей стороне.

— ...Правда?

— Да.

— А что если?.. Что если, если я...

Слова витали в воздухе. Шум от дождя был громким. Его капли ударялись о листья, падали на землю, сотрясали воду. Все звуки собрались воедино.

— Зайду очень далеко.

Слабый голос словно растворился в шуме дождя, но Лирика уловила его слова. Дело было не только в физическом расстоянии.

— Тогда я найду тебя. Найду и буду стоять рядом с тобой.

Её слова были решительными. Бирюзовые глаза цвета озера, не дрогнувшие даже под проливным дождём, смотрели прямо на него.

— Правда?

Отчаянный вопрос.

— Да, я обещаю, — чётко ответила Лирика.

Знала ли она, как тяжело и отчаянно он воспримет эти слова?

Фиорд посмотрел на Лирику. Её глаза были тверды, словно они готовы принять всё, что угодно, каким бы тяжёлым и лёгким оно ни было. Множество слов и фраз готовы были хлынуть, но распались, не в силах сплестись в единое целое.

Фиорд смог сказать лишь следующее:

— Тогда, пожалуйста, примите меня в Малиновый Альянс.

— Конечно, добро пожаловать.

Лирика тихонько засмеялась. Её взгляд говорил ему, что она знает все слова, которые он не может связать воедино. Фиорд протянул руку. Он весь промок, но принцесса не беспокоилась и не пыталась остановить его.

Фиорд обнял Лирику. Она была холодной и прохладной. Он вспомнил тюрьму и свою мать.

Фиорд рассмеялся.

«Мне действительно нужно показать вам, что такое бунтарство на самом деле».

Его лицо засветилось от предвкушения.

«Лири, Лири, моя принцесса-малиновка. Если ты будешь на моей стороне, то мне больше ничего не нужно».

В его руках появилась сила. Как раз в тот момент, когда мысли соединились в одну, Лирика вскрикнула.

— Фиорд!

Он вынырнул из своих мыслей, поднял голову и увидел её лицо. Только сейчас Фиорд осознал, что вокруг падают капли дождя. Они стекали с её мокрых каштановых волос. Всё кругом вновь обрело свой цвет.

— Ты ел?

Вопрос Лирики застал Фиорда врасплох.

— Нет... — ответил юный герцог, не задумываясь.

Лирика кивнула. Она выглядела серьёзной.

— Тогда давай приведём себя в порядок и поедим. Не знаю почему, но я всегда думаю о плохом, когда голодна, — принцесса взяла его за руку, чтобы убедиться, что он не сбежит, и громко позвала: — Брин! Лаув!

Как будто они были совсем недалеко, фрейлина и рыцарь появились сразу же. Брин держала большой зонт, в то время как Лаув накинул на себя капюшон плаща. Лирика ярко улыбнулась.

— Нам надо помыться и поесть.

□ □ □

Лирика встала на стремянку и взмахнула маленькой сковородой. Блин перевернулся, обнажив красиво подрумяненную поверхность. Фиорд, только что искупавшийся, с удивлением подошёл к костру. Несмотря на лето, промокшее под дождём тело замёрзло, но у печки было тепло.

— Принцесса сама готовит?

— Да, это блины с сыром. Я практиковалась, чтобы сделать их для Атиля, но, в итоге, сначала приготовлю для Фио.

С улыбкой на губах Лирика протянула тарелку Фиорду, которую он сразу же взял, и ему переложили блины.

Специально для принцессы сковородка была маленькой. Она мазнула маслом и снова зачерпнула тесто. В воздухе витал пикантный, вкусный запах, который Фиорд никогда раньше не чувствовал. Ему ни разу не доводилось оказаться на кухне. Что уж говорить о том, чтобы почувствовать запах готовящейся еды.

— Малиновый сироп здесь.

Следуя за пальцем Лирики, Фиорд взял рядом с собой маленький глиняный горшочек и вылил его на пирог.

Благородные из благороднейших — таковы Барат. Их вкусовые и эстетические предпочтения отточены до блеска.

Единственное, что доводилось видеть Фиорду во время приёма пищи, — это белый фарфор и идеально сервированные блюда. Он никогда не ел блинов.

Юный герцог аккуратно разрезал приготовленную для него еду и отправил её в рот. Сочетание кисло-сладкого сиропа и сытного блина было восхитительным. Фиорд понимал, что дело не только во вкусовых рецепторах.

Быть с ней, здесь, рядом — всё это влияло на его восприятие.

— Вкусно.

— Правда?

— Я никогда раньше не ел горячего.

— О, будь осторожен, чтобы не обжечься.

Как только блины были готовы, они исчезали с тарелок. Как раз когда Фиорд подумал, что Лирика замедлилась, она протянула ему тарелку. Его щёки покраснели. Он понял, что ел, даже не обратив на неё внимания. Как грубо с его стороны. Лирика посмотрела на Фиорда и улыбнулась.

— Не мог бы ты поставить чайник на огонь вон там, пожалуйста?

— Конечно.

Получив возможность двигаться, он тут же поднялся. Прежде, чем поставить на костёр, Фиорд проверил, есть ли в тонком жестяном чайнике вода.

Снаружи по-прежнему хлестал дождь.

Фиорд дёрнул неудобные рукава рубашки.

Лирика спросила:

— Одежда не того размера?

— Нет, я никогда не носил одежду, которая мне не подходила, просто неудобно.

— А.

Фиорд улыбнулся, и Лирика кивнула. Это была одна из тех вещей, которые заставляли её чувствовать себя не в своей тарелке в присутствии таких высокопоставленных людей.

— Одежду оставил Атиль, но хорошо, что она тебе подошла.

— Понятно. Где мисс Брин и сэр Лаув?

— Снаружи.

Коротко ответив, Лирика положила на тарелку торт для юного герцога. Пока она раскладывала по два пирожных на блюде, Фиорд допил свой чай. Аккуратно поливая блинчики малиновым сиропом, он спросил:

— Почему вы решили создать Малиновый Альянс?

— Ну, я хочу, чтобы все собирали малину, даже если меня не будет.

Лирика собирала ягоды с теми, кого знала, но так будет не всегда. Она хотела, чтобы все наслаждались малиной из тайного сада даже после того, как ей придётся покинуть дворец. Хорошо подумав, ей пришла в голову идея о Малиновом Альянсе.

Рука Фиорда замерла. Он спросил:

— Вы уезжаете?

— Ах, — произнесла Лирика, отвела взгляд и рассмеялась. — Я же не могу собирать каждый день. Наступят времена, когда меня не будет рядом.

— Это верно.

Фиорд кивнул.

Они понесли свои тарелки к столу. Юный герцог только тогда понял, что впервые ел стоя. В этой трапезе было нечто большее, чем просто оценка вкусов и наполнение желудка. Он тихонько рассмеялся, отчего Лирика вопросительно посмотрела на него.

— Почему ты смеёшься?

— Я просто думаю, что сказанные ранее принцессой слова были правдивы.

— М? А, да? Разве это не так? Когда ты голоден, у тебя появляются только плохие мысли.

«Я знаю об этом, потому что сама прошла через такое».

Лирика прочистила горло и подняла голову. Фиорд кивнул и улыбнулся.

— Лири.

— Да.

— Вы сказали ранее, что будете стоять рядом со мной, так?

— Да.

— Я всегда на вашей стороне, Лири.

Заворожённно глядя в эти прекрасные золотисто-красные глаза, Лирика кивнула.

— Тогда, я думаю, что теперь я могу впустить их.

— А, да.

Она повернула голову.

— Брин, Лаув. Я скоро закончу готовить блины.

Дверь открылась, и вошла Брин, слегка задирая юбку.

— Всё в порядке. Я испеку.

— ...

Лаув украдкой взглянул на Брин. Ему хотелось поестть блины, приготовленные госпожой. Глаза фрейлины сузились. Она положила руку на талию.

— Вы не ребёнок, и всё равно так себя ведёте?

Лирика рассмеялась над напряжённым Лаувом, который держал рот на замке.

— Нет, я испеку для вас. Брин, ты всё готовишь ради меня, поэтому я хочу, чтобы вы двое попробовали мои блины, прежде чем отправить их Атилю.

Фиорд сидел за столом и смотрел, как Брин ворчит, Лаув помогает Лирике, которая весело щебечет. Он спросил:

— Они тоже в Малиновом Альянсе?

Принцесса улыбнулась.

— Они союзники.

□ □ □

Атиль ворчал, откусывая от блинчика.

— Фиорд Барат — союзник, Фиорд Барат.

— Все члены Альянса должны признавать и уважать друг друга.

Атиль неодобрительно вздохнул, услышав слова Лирики. Она положила на его тарелку ещё один свежее испечённый блинчик, который дымился и благоухал.

Принц произнёс:

— Когда моя милая сестрёнка просит о такой услуге, я не могу не согласиться.

Время, проведённое в хижине, было настолько приятным, что он сделал вид, будто бы сдался.

— Итак, кто остальные союзники?

— Я отправила все письма, но... ответили только Атиль, Фиорд, Лаув, Брин, Бран, Уланг, Тиаре и Тан.

Атиль замер с вилкой в руке. Откинувшись на спинку стула, он произнёс:

— Сандар не ответили. Ты отправила Рагу, да? И Паю.

— Да.

— В последнее время Пай редко появляется во дворце.

— Что-то случилось?

Лирика уткнулась подбородком в ладонки и вздохнула. Атиль фыркнул.

— Хорошо, что твоя голова в стране конфет, правда.

— Сарказм запрещён.

— Это комплимент? — проговорил принц в ответ на слова Лирики и пожал плечами.

Малышка произнесла:

— Но ты волнуешься.

Обычно Атиль рассмеялся бы над таким замечанием, но сегодня вместо этого он поднял свой стакан. Сочетание блинчиков с сиропом и освежающего чая со льдом было отличным.

Возможно, потому что Атиль наелся, он прозвучал мягко:

— Я не беспокоюсь, но мне любопытно, чем он занимается?

— Точно?

Лирика улыбнулась. Острота Атиля значительно приуменьшилась. Раньше, в привычной ему манере, он бы назвал Пая предателем и велел бы не заикаться о нём, но теперь всё по-другому. Бран улыбнулся, довольный переменой в своём господине.

— Тогда почему бы тебе не пригласить Пая присоединиться к нам? Мы давно не виделись.

— Нет, он слишком занят, и было бы странно пригласить его, когда он говорит, что не может прийти. Я должен пойти.

— О, ну тогда...

— Ты не можешь.

Атиль показал пальцами крест, и Лирика покачала головой.

— Пай — мой друг, а ты оставайся в стороне.

— Хорошо.

Лирика кивнула, и Атиль сменил тему.

— Кстати, насчёт Альянса. Вы ничего не готовите?

— Что? А, готовим! Мы вместе варим варенье, сироп и всё такое. Это написано в приглашении...

— Нет, я не об этом. Что-то вроде значка.

— Значок?

Лирика вопросительно посмотрела на Атиля. Он нахмурился.

— У членов Альянса должна быть эмблема, которую можно будет носить с собой.

— Эмблема?

— Да, верно. Рисунок в конце твоего письма неплох. Мы можем сделать из него значок, а флаг нам особо не нужен. Почему бы нам не купить ведро, фартук и всякое такое?

Атиль был втайне взволнован, предлагая всевозможные варианты. Глаза Лирики расширились от его неожиданного предложения.

«Богатые люди думают иначе!»

Девочка почувствовала от Атиля то же ощущение неприлично богатого человека, что и от Фиорда. Она кивнула.

— Не будет ли слишком дорого стоить ведро и фартук?

— Мне всё равно, сколько они стоят. Ведь ты получишь нечто более важное, чем деньги, — это чувство принадлежности.

— Хм.

Лирика задумалась, потом кивнула. Она огляделась вокруг и тихо заговорила:

— Вообще-то, у меня есть немного денег.

Когда на севере начали производить сахар, к Лирике также потекли деньги. Сумма была настолько большой, что она даже не могла понять. Лирика оставила всё маме, но для чего-то подобного деньги использовать можно. Атиль рассмеялся.

— Разве ты не сахарная принцесса?

— Что?

— Или не так, сейчас ты больше известна как волшебная девочка?

Лирика покраснела от смущения.

Как бы посмеиваясь над младшей сестрой, Атиль произнёс:

— Есть один роман, который очень популярен в последнее время, ты знаешь о нём?

— Роман?

— Да, называется «Песнь Жемчужины» или что-то вроде того. Он о приключениях волшебной девочки с каштановыми волосами и рыцаре-волке, который поклялся ей...

— !!!

Лирика вскочила со своего места. Атиль ухмыльнулся.

— Я слышал, что продажи сумасшедшие.

<http://tl.rulate.ru/book/63798/3094536>